

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
К82

Agatha Christie
THEY DO IT WITH MIRRORS

Copyright © 1952 Agatha Christie Limited
All rights reserved

AGATHA CHRISTIE, MISS MARPLE
and the Agatha Christie Signature are registered trademarks
of Agatha Christie Limited in the UK and elsewhere. All rights reserved.
Agatha Christie Roundels Copyright © 2013 Agatha Christie Limited.
Used with permission.
<http://www.agathachristie.com>

Художественное оформление *Андрея Саукова*

Кристи, Агата.

К82 Фокус с зеркалами / Агата Кристи ; [пер. с англ.
Г.В. Сахачкого]. — Москва : Эксмо, 2018. — 288 с.

ISBN 978-5-04-095753-8

Мисс Марпл по-прежнему не сидится спокойно в ее уютном доме в деревеньке Сент-Мэри-Мид. На сей раз она решила участвовать в судьбе своей старой подруги Кэрри-Луизы. Дело в том, что, по твердому убеждению их общей знакомой, Рут ван Райдок, несчастной грозит смерть от отравления. Никаких улик нет, но миссис ван Райдок убеждена в серьезности угрозы. Приехав в дом Кэрри-Луизы и ее мужа, мисс Марпл обнаружила там их многочисленную родню, весьма непростую в плане взаимоотношений. Не успела дама-детектив как следует освоиться на новом месте, как стала свидетелем преступления — один из членов семьи был застрелен при самых загадочных обстоятельствах. Таким образом, мисс Марпл придется расследовать сразу два дела — об убийстве и о возможном отравлении; причем на первый взгляд никакой связи между ними нет...

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

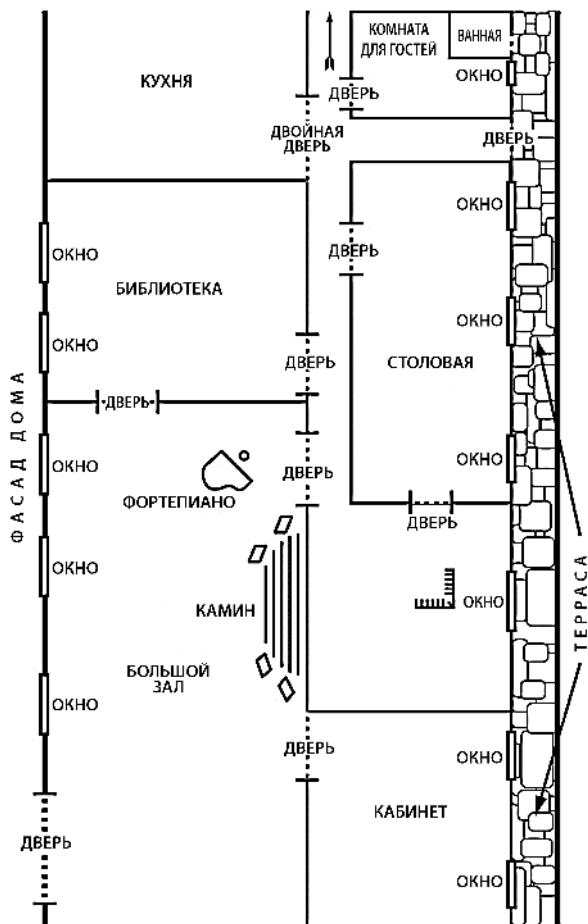
ISBN 978-5-04-095753-8

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2018

**ФОКУС
С ЗЕРКАЛАМИ**

СХЕМА УСАДЬБЫ СТОУНИГЕЙТС

Дальнее крыло и жилые помещения
для преподавателей, прислуги и т. д.

Глава 1

Миссис ван Райдок отступила от зеркала назад и вздохнула.

— Ну что же, пожалуй, подойдет, — пробормотала она. — Как ты считаешь, Джейн?

Мисс Марпл окинула творение Ланванелли оценивающим взглядом.

— По-моему, очень красивое платье.

— Ладно, — сказала миссис ван Райдок и снова вздохнула. — Помогите мне снять платье, Стефани.

Пожилая горничная с седыми волосами и тонкими поджатыми губами осторожно сняла платье, подняв его над вытянутыми вверх руками миссис ван Райдок, и та осталась стоять перед зеркалом в атласной комбинации персикового цвета. Ее на удивление тонкая талия была затянута в корсет. Все еще стройные ноги облегали тонкие нейлоновые чулки. Даже на сравнительно небольшом расстоянии ее лицо, гладкое от массажа, покрытое слоем косметики, казалось почти девическим. Аккуратно уло-

женные волосы выглядели не столько седыми, сколько синеватыми, как лепестки гортензии. Глядя на нее, было фактически невозможно определить, что она представляет собой в своем естественном обличье. Все, что способны сделать деньги, они сделали для нее — в дополнение к диете, массажу и регулярным физическим упражнениям.

Рут ван Райдок с озорной улыбкой взглянула на подругу.

— Ты не думаешь, Джейн, что большинство людей догадаются, что мы с тобой практически одного возраста?

Ответ мисс Марпл был вполне предсказуем.

— Ни в коем случае, — успокоила она миссис ван Райдок. — Боюсь, я выгляжу на *свой* возраст.

Ее голубые, словно фарфоровые, глаза невинно светились на нежно-розовом морщинистом лице, обрамленном белоснежными волосами. Она была подлинным олицетворением милой пожилой леди. Никто не назвал бы миссис ван Райдок милой пожилой леди.

— Пожалуй, это так, Джейн, — согласилась та.

Неожиданно по лицу миссис ван Райдок скользнула ухмылка.

— Знаешь, и я тоже выгляжу на свой возраст. Но несколько иначе. «Поразительно, как

этой старой ведьме удастся поддерживать свою фигуру в форме» — так говорят обо мне люди. Но они знают, что я старая ведьма. И ей-богу, я ощущаю себя старой ведьмой!

Миссис ван Райдок тяжело опустилась на обитое атласом кресло.

— Всё в порядке, Стефани, — сказала она. — Можете идти.

Подобрав платье, та вышла из комнаты.

— Милая старая Стефани, — медленно произнесла Рут ван Райдок. — Она служит у меня уже больше тридцати лет. Это единственный человек, кто знает, как я выгляжу в действительности... Джейн, мне нужно поговорить с тобой.

Мисс Марпл слегка подалась вперед. Ее лицо приобрело заинтересованное выражение. Одета в черное, довольно безвкусное платье, с хозяйственной сумкой в руке, она смотрелась несколько неуместно в интерьере дорогих гостиничных апартаментов.

— Меня очень беспокоит Кэрри-Луиза.

— Кэрри-Луиза? — задумчиво повторила мисс Марпл.

Это имя навяло ей воспоминания о далеком прошлом.

Пансион во Флоренции. Она — розовощекая английская девчонка — и две юные американки по фамилии Мартин, которые вызывали у нее

восторг странной манерой говорить, прямоотой и энергичностью. Рут была рослой, порывистой и властной, Кэрри-Луиза — невысокой, грациозной и мечтательной...

— Когда ты видела ее в последний раз, Джейн?

— О! Не так уж и давно. Где-то лет двадцать пять назад. Разумеется, мы до сих пор поздравляем друг друга с Рождеством.

Какая все-таки странная вещь — дружба! Она, юная Джейн Марпл из английской провинции, и две американки. Их пути почти сразу разошлись, но привязанность, находившая выражение в рождественских открытках, сохранялась на протяжении многих лет. Удивительно, что с Рут, дом — или дома — которой находился в Америке, она виделась чаще, чем с ее сестрой. Нет, наверное, в этом не было ничего удивительного. Подобно большинству американок ее класса, Рут отличалась космополитизмом. Раз в год или два она приплывала в Европу и разъезжала между Лондоном, Парижем и Ривьерой, не упуская случая встретиться со старыми друзьями. Таких встреч у них было немало. В «Клэридже» или «Савое», в Беркли или Дорчестере. *Изысканный* обед, теплые воспоминания и поспешное прощание. У Рут никогда не было времени для того, чтобы посетить Сент-Мэри-Мид. Мисс Марпл

и не рассчитывала на это. Жизнь каждого имеет свой *темп*. Если Рут предпочитала «престо», то мисс Марпл довольствовалась «адажио».

Итак, она довольно часто встречалась с американкой Рут, тогда как с жившей в Англии Кэрри-Луизой не виделась больше двадцати лет. Удивительно, но вполне естественно, поскольку когда старые друзья живут в одной стране, у них нет нужды специально назначать друг другу встречи; поскольку они полагают, что и без того рано или поздно встретятся. Однако, если они вращаются в разных сферах, этого не случается. Пути Джейн Марпл и Кэрри-Луизы не пересекались. Все было очень просто.

— Чем же ты обеспокоена, Рут? — поинтересовалась мисс Марпл.

— В определенном смысле это-то и беспокоит меня больше всего! Я не знаю, чем именно я обеспокоена.

— Надеюсь, она не больна?

— Вообще-то у нее всегда было хрупкое здоровье. Я не сказала бы, что она чувствует себя хуже, нежели обычно, — с учетом того, что дела ее обстоят так же, как и у всех нас.

— Она несчастлива?

— О нет.

Да, действительно, подумала мисс Марпл, трудно представить Кэрри-Луизу несчастной —

хотя в ее жизни наверняка случались тяжелые времена. Только было неясно, в чем это проявлялось. Она могла испытывать замешательство, недоверие, но не горе.

Последовавшие слова миссис ван Райдок явились подтверждением мыслей мисс Марпл.

— Кэрри-Луиза всегда была не от мира сего. Она совершенно не знает жизни. Вероятно, именно это меня и тревожит.

— Ее обстоятельства... — начала было мисс Марпл, но осеклась и покачала головой.

— Нет, дело в ней самой, — сказала Рут ван Райдок. — У Кэрри-Луизы всегда имелись идеалы. Конечно, в дни нашей молодости было модно иметь идеалы — тогда мы все их имели, поскольку юным девушкам так подобало. Ты ухаживала за прокаженными, Джейн, а я собиралась стать монахиней. Со временем люди умнеют. По-моему, преодолению подобных глупостей очень хорошо способствует брак. В этом плане я не могу пожаловаться на свою судьбу.

По мнению мисс Марпл, ее подруга выразилась слишком мягко. Рут трижды выходила замуж, и каждый раз за чрезвычайно состоятельного мужчину, а в результате разводов существенно пополняла свои банковские счета — без всякого ущерба для состояния души.

— Разумеется, — сказала миссис ван Райдок, — я всегда отличалась твердостью характера. Ничто не способно сломить меня. Я не ожидала слишком многого от жизни, не ожидала слишком многого от мужчин — тем не менее благодаря им приобрела очень многое и не испытываю к ним недобрых чувств. С Томми мы до сих пор друзья, а Джулиус часто интересуется моим мнением по поводу рынка.

Лицо ее помрачнело.

— Мне кажется, именно это и вызывает у меня тревогу в отношении Кэрри-Луизы. Видишь ли, у нее всегда была склонность выходить замуж за *чудаков*.

— Чудаков?

— Людей с идеалами. Кэрри-Луиза всегда легко увлекалась идеалами. Будучи семнадцатилетней, она с широко распахнутыми, словно блюдца, глазами слушала старого Гулбрандсена, излагавшего свои планы, призванные осчастливить человечество. За пятьдесят, вдовец с кучей взрослых детей, и она вышла за него замуж — исключительно из-за его филантропических идей. Все сидела и слушала его как замороженная. Как Дездемона слушала Отелло. Хорошо еще, поблизости не оказалось Яго, который мог бы стать причиной трагедии — да и Гулбрандсен не был черным. Он был швед, или норвежец, или кто-то в этом роде.

Мисс Марпл задумчиво кивнула. Имя Гулбрандсена пользовалось международной известностью. Этот человек, отличавшийся как недюжинной деловой хваткой, так и абсолютной честностью, сколотил столь значительное состояние, что единственным способом распорядиться им была благотворительность. Его имя все еще имело немалый вес. Фонд Гулбрандсена, «Гулбрандсен рисёрч», «Гулбрандсен эдминистрейтив элмсхаузис» — и наиболее известным среди его учреждений был колледж для сыновей рабочих.

— Знаешь, она вышла за него замуж не ради денег, — сказала Рут. — А я вышла бы за него только ради них. Но Кэрри-Луиза не такая. Я не знаю, чем бы это кончилось, не умри он, когда ей было тридцать два. Прекрасный возраст для вдовы. Она обладает опытом, но все еще не утратила способность к адаптации.

Старая дева кивала, слушая ее, одновременно с этим перебирая в памяти знакомых ей вдов в Сент-Мэри-Мид.

— Я была поистине счастлива, когда Кэрри-Луиза вышла замуж за Джонни Ристарика. Хотя он женился на ней ради денег — и никогда не женился бы, не имей она их. Джонни был эгоистичным негодяем, охочим до удовольствий, но такие люди куда менее опасны, нежели чудачки. Все,

что было нужно Джонни, — комфортное существование. Он хотел, чтобы Кэрри-Луиза обслуживалась у лучших портних, покупала яхты и автомобили и наслаждалась жизнью вместе с ним. Мужчины такого типа вполне *безопасны*. Обеспечь ему роскошь, и он будет мурлыкать, словно сытый кот, и всячески угождать тебе. Я никогда не воспринимала всерьез его работу театрального декоратора, но Кэрри-Луиза была очарована им — считала его занятие искусством с большой буквы. А потом его увела эта отвратительная югославка. Вообще-то он не хотел уходить от нее. Если б Кэрри-Луиза проявила благоразумие и подождала его, он вернулся бы к ней.

— Она очень любила его? — спросила мисс Марпл.

— Это довольно забавно. Я думаю, нет. Она отнеслась к его измене весьма спокойно. Сразу дала ему развод, чтобы он мог жениться на этом ужасном создании, и предложила поселить двух его детей от первого брака в своем доме. Так что бедному Джонни *пришлось* жениться на этой женщине. В течение шести месяцев она устраивала ему веселую жизнь, а потом, в приступе ярости, направила автомобиль вместе с ним в пропасть. Говорили, будто это несчастный случай, а я считаю, что во всем виноват слишком вспыльчивый характер!